

Великой Победе 65. Рыгалов Александр Васильевич.

Опубликовано пн, 23/08/2010 - 04:05 пользователем Гость (не проверено)

(Вспоминая прошлое...)

После голода 1933 года мы бежали на стройку около Ярославля. А в 1937 году был урожай, и мы вернулись в колхоз. Трактористам на трудодень давали 3 кг пшеницы. Я получил 38 пудов хлеба, стали досыта есть. Чувствовалась война, в 1940 году приехал вербовщик, и меня взяли на 309 завод, который располагался в г. Чапаевске. А ведь нам, селянам, паспортов не давали, а здесь выдали. Меня поставили бригадиром по укупорке гранат РГД-33.

Война началась для меня 15 октября 1942 года, когда немец к Москве подошёл. Меня сначала призвали в запасной полк № 142 в районе г. Ефремова.

В 43 году на Курской дуге нашу дивизию поставили во второй эшелон, был сформирован 17 Гвардейский корпус под командованием генерал-майора Анаприенко, готовили оборону. Знали, что пойдут немцы. Я был грамотный, окончил 7 классов, и меня выбрали комсоргом противотанковой роты в 25 Гвардейском полку. Сначала в полку была одна рота ПТР. В каждом взводе было по три противотанковых ружья. В составе расчёта три человека: наводчик, заряжающий и автоматчик. Ружьё весило 16 кг. ПТР пробивал броню лёгких танков. Можно было подбить и средний танк, если попасть в слабое место. Для ПТР делали специальную ячейку, в которой помещалось два человека. Траншеи рыли день и ночь, а в боку делали нору. Но если попадёт бомба – завалит.

По танкам мне приходилось стрелять с расстояния около 150 м. Когда немцы подошли к нам вплотную, в одном из боёв старший сержант роты Серебренников, парторг роты, бросился под танк. Это был первый герой Советского Союза в нашей дивизии. У нас был перевес в оружии: у немцев было 200 стволов артиллерии на 1 км, а у нас 300. Стояли мы между ст. Поныри и селом Ольховатка. За бои около Понырей нашу дивизию наградили орденом Красного Знамени. Отсюда мы немцев гнали до самого Днепра.

А форсировали Днепр там, где впадает Припять, в районе Чернобыля. Через Днепр я переправлялся на лодке раза четыре. У нас в полку 12 человек получили Героя. Я, как комсорг

полка, представлял к этой награде четырёх человек. Вообще-то, из нашей дивизии Героя получили около 60 человек. Я в это время был уже младшим лейтенантом.

Позиции наших и немцев перемешались, как слоёный пирог. Однажды мы устроили засаду на дороге, я и связист. Смотрим, едет легковая машина. Я бросил гранату вслед, машина остановилась, из неё выскочил немец, Я за ним, стрелял в него восемь раз и не попал. Догнал его уже около деревни, он оказался топографом 17 дивизии, обер-лейтенант. Оказался ценным языком. За это я получил Красное Знамя.

Помню, был такой случай. После форсирования Днепра батальоны ушли вперёд, и связь с ними пропала. Командир полка послал меня выяснить, в чём дело. Я пошёл по проводу связи и выяснил, что солдаты все спят в стогах сена. Солдаты устали и воспользовались спокойной обстановкой, так как бои временно прекратились. Пришлось разбудить.

Известно, что солдаты Суворова проходили за сутки по 60 километров. А мы, когда брали Раву Русскую, это в Западной Украине, пешком прошли за сутки 82 километра. Правда, у нас с собой было только оружие. Мы спасли этот городишко, так как немцы собирались его сжечь. Здесь, в немецкой комендатуре, я реквизировал одеяло и пошёл в своё расположение, иду через поле ржи – и тут немецкий самолёт. Он начал меня преследовать и обстреливать. Он так меня загонял, что я совсем задохнулся и не мог больше бежать, упал я в канаву, закрылся сумкой с этим одеялом и думаю: «Пусть убьёт, раз такая судьба». Но немец улетел. Потом комбат смеялся надо мной: «Ну что, трофейщики, попало вам?»

А в районе Чернобыля захватили немецкую машину с тремя шпионами, которых переправляли на нашу сторону. Передали их в контрразведку. От Чернобыля мы шли до самого Сандомирского плацдарма. Отсюда начали последнее наступление. Здесь, в районе Вислы нас догнали танкисты, и рота погрузилась на танки. Танкистам это было выгодно, так как мы охраняли их от фаустников. Подъехали к Висле, а там уже наведена понтонная переправа. На танках и переехали.

В это время нужны были языки. Соседний 4 полк взял полковника. Мы решили не отставать, и я обратился к командиру полка с инициативой взять языка. Дали мне двадцать человек. Это было 22 августа 44 года. И мы ушли в тыл немцев. Там я и нашёл свою будущую жену. За приют, гостеприимство, я отдал полякам двух трофейных коней, и они сказали, что в соседнем доме прячется русская. Когда я зашёл в этот дом, она, услышав русскую речь, сразу выскочила из укрытия. Так я и познакомился с Полиной Степановной Самохиной. А она оказалась радисткой НКВД. Полина сразу освоилась, подошла к костру и предложила готовить еду на всю группу. Конечно, женщина делает это лучше мужчины. Полина Степановна была с нами до соединения с армией. Нас забрали контрразведчики, а она направилась в свою часть. Потом я писал ей в часть полевой почтой 9903. Потом узнал, что пятизначная почта это МВД, КГБ, а у строевых частей номер почты четырёхзначный.

Устроили мы засаду на дороге и остановили немецкую машину. Из неё выскочил немец, полковник. Я в него выстрелил, и он выстрелил. Оба не попали. Тогда я кинул противотанковую гранату и бросился в кювет, от немца и машины ничего не осталось. Поэтому, чтобы захватить языка, пришлось идти дальше. В тылу у немцев проплутали до февраля. Помню, как-то устроили мы засаду, едет «виллис», в нём шесть немцев. Я вышел и дал очередь в лобовое стекло. Машина остановилась, из неё выскочил офицер. Я дал по нему несколько очередей, не попадаю. Достая на бегу диск, вставляю его и снова даю очередь. Попал немцу в голову. А те, которые сидели в машине, были убиты все сразу. Мы плутали в тылу у немцев и не могли вернуться, а когда вернулись в свой полк, нас отправили в пересыльный пункт и поодиночке допрашивали в СМЕРШе. Но мы сохранили всё своё оружие,

включая два ПТР, и это нас спасло. Так как нас посчитали без вести пропавшими, матери перестали платить по моему аттестату. Потом ей выплатили за четыре месяца 6 тысяч рублей.

Когда переходили Одер, он замёрз и был белым от снега. И бойцы для маскировки от авиации прикрывались белым полотном, которое нашли на каком-то складе. А в районе г. Зарау нас окружили немцы. Из окружения мы вышли сами.

Один раз я не выполнил приказ. Форсировали мы Шпрее южнее Берлина, в районе Виттенберга, наши залегли и не могли подняться, был сильный заградительный огонь. Командир полка послал меня поднять роту в атаку. Смотрю, сбоку идут наши танки. Я подбежал к ним и попросил дать залп по немцам, но они отказались, сказав, что спешат на Берлин. Роту я не поднял, а ночью немец отошёл. А если бы поднял, большинство бы погибло перед самым концом войны.

В действующей армии я был до конца войны. Мне не пришлось брать Берлин. Но я участвовал во взятии Праги.

После окончания войны меня направили в Ленинград на курсы начальников домов офицеров. Учился год и три месяца. Из армии я был демобилизован в 1956 году.

Литературная обработка Г.М. Номоконов.

Категория:

[Краеведение](#) ^[1]

Source URL: <http://46.45.32.78:8080/news/velikoy-pobede-65-rygalov-aleksandr-vasilevich>

Ссылки

[1] <http://46.45.32.78:8080/mmc/kraevedenie>